

Геополитическое измерение турецко-украинских отношений

В. А. Аватков

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-6345-3782, v.avatkov@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются аспекты современного турецко-украинского сотрудничества в контексте перерасстановки сил на международной арене и поиска Турцией новых союзников в Черноморском регионе. Целью статьи является анализ приоритетных направлений взаимодействия Турции и Украины в условиях укрепления Анкарой своего влияния на постсоветском пространстве и внешнеполитической переориентации Киева на Запад и государств-членов НАТО. Современная Турция сосредотачивает свое внимание преимущественно на трех ключевых областях сотрудничества: этнокультурной, экономической и военной. Автор приходит к выводу о том, что в настоящее время взаимодействие Турции и Украины во многом можно охарактеризовать как сотрудничество «против» России, нацеленное при этом на достижение разных целей. Турция стремится распространить свое влияние в регионе, Украина – наладить всеобъемлющее сотрудничество с членом Североатлантического блока в рамках своего прозападного курса.

Ключевые слова: Россия, Турция, Украина, Черноморский регион, Крым, крымские татары, экономика, военно-техническое сотрудничество

Для цитирования: Аватков В. А. Геополитическое измерение турецко-украинских отношений. Постсоветские исследования. 2021;4(3):219–225.

Geopolitical Dimension of Turkish-Ukrainian Relations

Vladimir A. Avatkov

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO),
Moscow, Russian Federation*
ORCID: 0000-0002-6345-3782, v.avatkov@gmail.com

Annotation: the article examines the aspects of modern Turkish-Ukrainian cooperation in the context of the realignment of forces on the international stage and Turkey's search for new allies in the Black Sea region. The purpose of the article is to scrutinize the main areas of cooperation between Turkey and Ukraine amid Ankara's strengthening of its influence in the post-Soviet space and Kiev's foreign policy reorientation to the West and NATO member states. Modern Turkey mainly focuses on three key areas of cooperation: ethno-cultural, economic, and military. The author concludes that nowadays the interaction between Turkey and Ukraine can be characterized as cooperation "against" Russia. At the same time, the two states pursue different goals: Turkey aims at spreading its influence in the region while Ukraine – at establishing comprehensive cooperation with the member of the North Atlantic alliance within the framework of its pro-Western course.

Keywords: Russia, Turkey, Ukraine, Black Sea region, Crimea, Crimean Tatars, economy, military-technical cooperation

For citation: Avatkov V. A. Geopolitical Dimension of Turkish-Ukrainian Relations. Postsovietskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2021;4(3):219–225. (In Russ.)

В последние несколько лет мировое сообщество наблюдает укрепление нового – непривычного по составу участников – политического «тандема», представленного Турцией и Украиной. Турецко-украинские связи динамично развиваются, а официальные лица обоих государств со всех трибун заявляют о намерении преумножать достигнутые успехи и развивать двусторонние отношения. Причина такой резкой активизации контактов у каждой из участников этого внезапно возникшего союза своя: если Украина после майданного кризиса по-прежнему пребывает в состоянии внешнеполитической неопределенности и перманентно ищет союзников или как минимум экономических партнеров, то Турция имеет вполне конкретные цели во внешней среде, для достижения которых ей необходимы отдельно взятые государства постсоветского пространства.

Украина является значимым для Турции игроком прежде всего с точки зрения стремления Анкары удовлетворить своих партнеров в англосаксонском мире. На Западе все ощутимее становится недовольство чрезмерной самостоятельностью Турции, которая впредь будет рассматриваться США и другими лидерами западного мира либо как основополагающий элемент группы по дестабилизации постсоветского региона, либо с позиции государства, близкого по своему разряду к так называемым «странам-изгоям» ("rogue states"). Последнее Турцию, страдающую синдромом великодержавности, судя по всему, не устраивает, однако отказываться от своих национальных интересов во имя благополучия западных коллег Анкара также не намерена, что вынуждает ее маневрировать между своими амбициями с одной стороны и интересами влиятельных партнеров с Запада – с другой. Ввиду необходимости убедительного обоснования своей внешнеполитической независимости и – вместе с тем – отчетливого запроса на какой-либо компромисс Турецкая Республика приняла стратегически верное решение обратиться к наиболее близкой к Западу, но в то же время наименее сильной в политической весовой категории стране – Украине.

Расширяя связи с Киевом, Турецкая Республика решает сразу несколько проблем: во-первых, являясь членом Североатлантического блока, она обосновывает свой отход от прозападного курса деятельностью на благо всех союзников по НАТО, а именно – распространением влияния не только на турецкие регионы постсоветского пространства, но и важную для стран Запада с геополитической точки зрения Украину (в действительности укрепляя там собственные позиции); во-вторых, Турция повышает свой авторитет и статус бизнес-партнера, а также выступает в относительно новом для нее амплу поставщика вооружений национального производства.

Говоря о двусторонних связях, стоит подчеркнуть, что в 2021 г. Украина и Турция отметили 29-летие со дня установления дипломатических отношений: 3 февраля 1992 г., спустя год и почти два месяца после распада СССР и выхода Украины из его состава, турецко-украинские отношения получили официальное дипломатическое оформление. В настоящее время Турецкая Республика имеет посольство в Киеве, а также генеральное консульство в Одессе и почетное консульство в Харькове¹. Дипмиссиями на территории Турции, в свою очередь, располагает и украинская сторона. Несмотря на то, что 30-летний юбилей двусторонних отношений государства отметят только в грядущем 2022 г., подвести некоторые итоги турецко-украинской кооперации и тенденции дальнейшего развития сотрудничества представляется возможным уже на данном этапе. Стоит отметить, что за годы взаимодействия Анкара и Киев успели установить определенные связи в различных областях [Циватый 2017:110], и в первую очередь – в экономической и политической с явным перевесом в сторону первой.

Так, помимо редких контактов на высоком и высшем уровнях, фундаментом политических связей стал учрежденный в 2011 г. Стратегический совет высокого уровня, а двусторонние отношения Турции и Украины вскоре были выведены на уровень стратеги-

¹ Türkiye-Ukrayna Siyasi İlişkileri // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkiye-ukrayna-siyasi-iliskileri_tr.mfa

ческого партнерства. Основу экономического сотрудничества, в свою очередь, преимущественно составил и продолжает составлять туризм – в осложненном пандемией коронавируса 2020 г. Украина уверенно заняла 4 место по туристическому потоку с общим количеством туристов 928 тыс.¹. Вместе с тем, велика роль турецкого малого и среднего бизнеса в экономике Украины: в 2020 г. сумма инвестиций турецких компаний, число которых на территории Украины достигает приблизительно 700, составила 3,6 млрд долл.² В настоящее время государства также нацелены на увеличение товарооборота между странами и доведение объемов внешней торговли до 20 млрд долл.³, а Соглашение о зоне свободной торговли, которое было одним из главных пунктов на переговорной повестке президента Турции и премьер-министра Украины в ходе визита последнего в Турцию в декабре 2020 г.⁴, вероятно, станет одним из главных вспомогательных механизмов на пути к достижению этой амбициозной цели.

Таким образом, с точки зрения экономических отношений современная Украина представляет собой надежный плацдарм для деятельности ряда турецких фирм и компаний. Турецкие предприниматели активно осваивают украинский рынок, наполняя его продукцией и проектами турецкого производства. К примеру, подрядные компании Турции осуществляют на Украине 184 проекта общей стоимостью 6,28 млрд долл.⁵, более того, реализуются различные мероприятия, ориентированные на стимуляцию двусторонней торговли и развитие сотрудничества между представителями бизнеса. Так,

например, в 2017 г. под эгидой турецкого Совета по внешнеэкономическим отношениям прошел Турецко-украинский бизнес-форум, в ходе которого было подписано «Соглашение о доброй воле» между Ассоциацией инженеров-консультантов и архитекторов Турции и Ассоциацией инженеров-консультантов Украины⁶. В ходе такого форума в 2020 г. президент Украины В.А. Зеленский лично обратился к представителям турецких компаний с призывом участвовать в концессионных конкурсах по украинским аэропортам, морским портам и дорогам⁷.

Тем не менее, подобный уровень взаимодействия между Турцией и Украиной наблюдался не всегда. Вплоть до прихода к власти в Турции Р.Т. Эрдогана и динамичного формирования неоосманского внешнеполитического курса турецко-украинские связи были относительно формальны и отличались эфемерностью. В 1990-2000-е гг. Турецкая Республика путем различных «культурно-образовательных» организаций (таких как ТЮРКСОЙ и ТИКА) активно распространяла свое влияние на тюркское население Украины, в первую очередь представленное крымскими татарами [Ирхин, Демешко 2019: 41], а официальный Киев, поглощенный цветными революциями и поиском ресурсов на независимое существование, не сопротивлялся такому «отуречиванию». При этом существенным образом было ослаблено влияние России, которая была занята строительством собственной государственности и уделяла недостаточное количество внимания странам постсоветского пространства. Впоследствии события 2013 г., связанные с процессом евроинтеграции Украины, еще больше отдалили от Киева такие мировые

¹ Турцию за десять месяцев посетили почти два миллиона россиян // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/738452>

² Турецкий бизнес инвестировал в украинскую экономику \$3,6 млрд // Finance.ua. URL: <https://news.finance.ua/ru/news/-/477437/turetskij-biznes-investiroval-v-ukrainskuyu-ekonomiku-3-6-mlrd>

³ «Станет вишенкой». Бизнес о соглашении Анкары и Киева о свободной торговле // TRT. URL: <https://www.trtrussian.com/ekonomika/stanet-vishenki-biznes-o-soglashenii-ankary-i-kieva-o-svobodnoj-torgovle-2938045>

⁴ Премьер Украины обсудил с президентом Турции соглашение о зоне свободной торговли // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10135807>

⁵ Türkiye-Ukrayna Siyasi İlişkileri // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkiye-ukrayna-siyasi-iliskileri_.tr.mfa

⁶ Türkiye-Ukrayna Ekonomik İlişkilerinde Yeni Dönem // Dış Ekonomik İlişkiler Kurulu. URL: <https://www.deik.org.tr/basin-aciklamalari-turkiye-ukrayna-ekonomik-iliskilerinde-yeni-donem>

⁷ Зеленский приглашает турецкий бизнес участвовать в концессионных конкурсах по украинским аэропортам, морским портам и дорогам // Интерфакс-Украина. URL: <https://interfax.com.ua/news/economic/639062.html>

державы, как Россия и Китай, развернув взгляд украинского истеблишмента в сторону Запада и его ближайших союзников, которым на тот момент являлась в том числе и состоящая в НАТО Турция.

Турецко-украинские отношения в тот период получили дополнительный импульс к развитию. Объединяющим фактором современных Украины и Турции стал вопрос принадлежности Крыма, который в особенности актуализировался в 2014 г. после воссоединения полуострова с Россией, а также последовавший за этим инцидент с Су-24, временно охладивший российско-турецкие отношения и подтолкнувший Турцию к поиску новых союзников. Несмотря на единую позицию по крымской проблематике, оба государства преследуют разные цели, публично отстаивая территориальную целостность Украины и единогласно называя события «Крымской весны» «аннексией» [Ирхин, Нелина 2020: 27]. Так, если для Киева проблема действительно заключается в вопросе территорий, то для Турции – преимущественно в тюркском факторе. Турецкая Республика рассматривает Крым и населяющих его крымских татар, к тому же исповедующих ислам, как неотъемлемую часть «тюркского мира» – туркоцентричной системы международных отношений под своей эгидой, по причине чего считает полуостров и весь Черноморский регион турецкой сферой влияния [Дружиловский 2019: 47].

Интересно отметить, что подобную мысль в определенной степени транслируют и провластные лоббистские группы Украины. К примеру, заместитель министра иностранных дел Украины Э. Джеппар – крымская татарка по происхождению – в 2021 г. в

своем Twitter-посте по случаю очередной годовщины двусторонних отношений стран акцентировала внимание общественности именно на «тюркском наследии» в лице крымских татар, которое, по ее словам, является «залогом турецко-украинской дружбы»¹. Помимо «тюркского фактора», определенную роль в турецком антагонизме по поводу Крыма, вероятно, также играет и тлеющий вопрос исторического реваншизма, с определенной периодичностью подогреваемый со стороны националистически настроенных турецких властных элит – именно за эти земли Россия и Турция вели ожесточенные войны на протяжении XVII-XVIII вв., и тот факт, что Турецкая Республика вновь была вынуждена «уступить» Крым России больно ранит амбициозную Анкару и отдельные группы влияния Турции.

Вместе с тем, в рамках данного кейса Турция находится в весьма непростом положении: с одной стороны, у Анкары и Киева появился общий «противник» в лице Москвы по проблематике Крыма, с другой – Турецкая Республика, в отличие от официального Киева, достаточно тесно взаимодействует с Россией по ряду вопросов, в том числе в рамках ОЧЭС, и вынуждена балансировать между двумя сторонами в таком вопросе, где баланс в принципе не представляется возможным. Сегодня Турция во многом демонстрирует «маятниковость»: Р.Т. Эрдоган, к примеру, не раз на официальном уровне подчеркивал, что никогда не признает Крым частью Российской Федерации и выражал обеспокоенность положением крымских татар, но в то же время не способствовал присоединению Турции к международным санкциям против России². Кроме того, лидер Турецкой Рес-

¹ 29 лет дипломатическим отношениям Турции и Украины // Anadolu Ajansi. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/29-%D0%BB%D0%B5%D1%82-%D0%B4%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%BC-%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D0%BC-%D1%82%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B8-%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%8B/2132557>

² Эрдоган в Киеве: осторожные обещания на языке прагматической дружбы // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/ru/%D1%8D%D1%80%D0%B4%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BD-%D0%B2-%D0%BA%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B5-%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D1%89%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BD%D0%B0-%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B3%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9->

публики не дал однозначного ответа на приглашение В.В. Путина посетить открытие соборной мечети в Симферополе и оценить положение дел в Крыму в реальности¹.

Тем не менее, сегодня Крым является не единственной точкой соприкосновения Турции и Украины. Отдельным направлением двустороннего сотрудничества государств в последние годы стала военная сфера. Ввиду перерасстановки сил на международной арене и планомерного отдаления Турции от Запада ей больше не приходится надеяться на поддержку НАТО в вопросе безопасности, что вынуждает Анкару развивать собственные военные технологии и искать рынки сбыта для своих вооружений. Одним из таких рынков стала Украина, которая после прихода к власти П.А. Порошенко активизировала процесс ликвидации российских вооружений и переориентации вооруженных сил на технику стран-членов Североатлантического альянса.

Достижением П.А. Порошенко на этом направлении стала поставка Украине партии турецких боевых беспилотных летательных аппаратов Bayraktar TB2 в 2019 г.². Тогда в распоряжение ВСУ было передано 6 беспилотников такого типа, а также 200 высокоточных ракет³. В марте 2021 г. стало известно о том, что Министерство обороны Украины провело учения в акватории Чер-

ного моря (близ побережья Херсонской области), в ходе которых были отработаны задачи по маневрированию с использованием приобретенных ранее турецких беспилотников⁴. Однако особый импульс к развитию военной сфера турецко-украинского взаимодействия получила в период президентства В.А. Зеленского.

По итогам визита Р.Т. Эрдогана в Киев в феврале 2020 г. между сторонами было подписано важное для Киева Соглашение о военно-техническом сотрудничестве, согласно которому Турецкая Республика обязалась предоставить Вооруженным силам Украины 200 млн турецких лир на покупку техники турецкого производства⁵. В октябре 2020 г., в ходе визита в Турцию президента Украины, стороны заключили рамочное военное соглашение между правительствами государств, а министр обороны Украины и председатель Государственного агентства по вопросам оборонной промышленности Турции подписали меморандум о намерениях в сфере оборонно-промышленных проектов⁶. В декабре того же года стороны заключили соглашение о передаче технологий и совместном производстве ударных БПЛА и корветов для нужд украинской армии⁷. Кроме того, стало известно о подписании николаевским судостроительным заводом «Океан» и одной из турецких государственных оборонных компаний документа о поставках для Украины

%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B1%D1%8B/a-40888884

¹ В Кремле напомнили о приглашении Эрдогану приехать в Крым // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree-news/5e3806d89a79478ff5c043f3>

² Турция поставила в Украину БПЛА Bayraktar // Anadolu Ajansı. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/%D0%BC%D0%B8%D1%80-%D1%82%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B0-%D0%B2-%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%83-%D0%B1%D0%BF%D0%BB%D0%B0-bayraktar/1410927>

³ Турция завершила поставки беспилотников Bayraktar TB2 на Украину // Судоходство. URL: <https://sudohodstvo.org/turtsiya-zavershila-postavki-bespilotnikov-bayraktar-tb2-na-ukrainu/>

⁴ Украина провела учения с турецкими БПЛА Bayraktar над Черным морем

// ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11011145>

⁵ Визит Эрдогана в Украину: о чем договорились Анкара и Киев

// Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/ru/%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%82-%D1%8D%D1%80%D0%B4%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B0-%D0%B2-%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%83-%D0%BE-%D1%87%D0%B5%D0%BC-%D0%B4%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%8C-%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B0-%D0%B8-%D0%BA%D0%B8%D0%B5%D0%B2/a-52246560>

⁶ Украина и Турция подписали новое военное соглашение // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9742159>

⁷ Турция будет производить для армии Украины корветы и ударные беспилотники // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10254791>

надводных кораблей¹. Турции подобная сделка нужна в первую очередь для закрепления своих позиций в акватории Черного моря, Украине, в свою очередь, – для поддержания статуса морской державы, которой она себя считает. Особую важность в данном контексте приобретает тот факт, что в СМИ все чаще появляется информация о намерении Украины закупить у Турции еще 5 ударных БПЛА Bayraktar TB2 прежде всего в целях осуществления разведки вдоль российских границ², которые теперь будут «патрулироваться» турецкой техникой в лице украинской армии как с воздуха, так и с воды.

Таким образом, в настоящее время Турецкая Республика распространяет свое влияние в отношении Украины на трех ключевых для нее направлениях: этническом – за счет крымских татар, проживающих на территории этой страны и солидарных с Турцией по крымскому вопросу; экономическом – путем внедрения на украинский рынок турецких компаний, фактически «захвативших» сохранившееся после распада СССР украинское производство и ставящих Украину в прямую зависимость от своей продукции; и военном – прежде всего посредством предложения Киеву выгодных с финансовой точки зрения компромиссов и тем самым планомерного переориентирования Украины на турецкие вооружения. При этом можно предположить, что в среднесрочной перспективе Украина, наряду с Азербайджаном и еще несколькими тюркскими государствами, вероятно, станет одной из тех стран постсоветского пространства, которые почти полностью перейдут на оснащение своей армии турецкой техникой.

Для России данная ситуация представляется опасной не столько с точки зрения того, что ближайший геополитический сосед Москвы полностью отказался от российской военной-техники, сколько по причине военного сближения Украины с «восточным» членом НАТО. Россия, Украина и Турция являются одними из главных игроков Черноморского пространства, и в интересы Российской Федерации не входит появление в реги-

оне антироссийски настроенных военно-политических союзов, контуры одного из которых сегодня уже формируются по линии Анкара – Киев. При этом стоит отметить, что такого рода положение дел соответствует интересам Великобритании, США и представителям западного мира в целом, которые реализуют свои планы по дестабилизации региона руками Турции, и, подобно тому, как Турецкая Республика видит в Киеве «младшего партнера» для осуществления своих амбиций, страны Запада также рассматривают Анкару в качестве проводника своих региональных интересов.

Вместе с тем, современное взаимодействие Турецкой Республики и Украины во многом обусловлено общими проблемами, так или иначе связанными с Россией: среди них и транспортировка российского газа, и проблематика Крыма, и вопрос лидерства в Черноморском регионе, к которому оба государства, имея радикально разные ресурсы и возможности, все же стремятся. По этой причине при выстраивании своей внешнеполитической линии Москве необходимо учитывать тот факт, что, несмотря на тесное стратегическое российско-турецкое партнерство, Турция и Украина в целом сотрудничают «против» России, при том что каждая из стран ведет игру в своих интересах.

Турция, вероятно, сама того не осознавая, выполняет структурную роль в формирующейся вокруг России дуги нестабильности по линии США – Великобритания – Япония, которая в условиях роста негатива в отношении Российской Федерации будет только усиливаться. В этой связи стоит отметить, что Турция может как напрямую вовлекаться в процесс региональной дестабилизации, так и косвенно задавать курс «управляемому хаосу» на постсоветском пространстве за счет других игроков, главным претендентом на роль которого сегодня выступает именно Украина. Кроме того, необходимо учитывать, что в отношении Киева Турецкая Республика заведомо преследует долгосрочные цели, и за повышенным интересом Ан-

¹ «Мы сможем топить их корабли». Турция и Украина заключили новую сделку // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20201230/vmsu-1591424504.html>

² Украина раскрыла цели турецких Bayraktar TB2 вдоль границ России // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2020/11/28/bayraktartb2/>

кары к некогда дружественной России Украине скрываются более масштабные планы чем простое сотрудничество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дружиловский С.Б.* Проблемы безопасности в российско-турецких отношениях // Большое Причерноморье: политика, экономика, безопасность / [отв. ред. О.В. Буторина] – 2019. – М. : ИЕ РАН. – С. 45-50.
- Ирхин А.А., Демешко Н.Э.* Крымский аспект российско-турецких отношений: факторы «мягкой и жесткой силы» // Перспективы. – 2019. – № 3. – С. 37-49.
- Ирхин А.А., Нелина Л.П.* Россия и Турция в Черноморском регионе: диалектика сотрудничества и конкуренция региональных держав после 2014 года // Причерноморье. История, политика, культура. – 2020. – № 29. – С. 21-27.
- Циватый В.Г.* Украина–Турция: политико-дипломатический диалог геополитических соседей начала XXI века (институциональное измерение) // Проблемы постсоветского пространства. – 2017. – № 4 (2). – С. 109-117.

REFERENCES

- Druzhilovskii S.B.* Security Issues in Russian-Turkish Relations // The Wider Black Sea Region: Politics, Economy, Security / [Ed. O.V. Butorina] – 2019. – Moscow : IE RAS. – Pp. 24-50.
- Irkhin A.A., Demeshko N.E.* The Crimean aspect of Russian-Turkish relations: factors of "soft and hard power" // Perspectives and Prospects. – 2019. – Vol. 3. – Pp. 37-49.
- Irkhin A.A., Nelina L.P.* Russia and Turkey in the Black Sea Region: Dialectics of Cooperation and Rivalry of the Regional Powers after 2014 // The Black Sea region. History, politics, culture. – 2020. – № 29. – Pp. 22-29.
- Tsivatiy V.G.* Ukraine–Turkey: the Political and Diplomatic Dialogue of the Geopolitical Neighbors Beginning of the XXI century (the institutional dimension) // Post-Soviet Issues. – 2017. – № 4 (2). – Pp. 109-117.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Аватков Владимир Алексеевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук.

Vladimir A. Avatkov, PhD in Political Science, Senior researcher at the Center for post-Soviet studies of Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO).